

В гостиной стояли благовония. Они не были тяжелыми и, казалось, парили в воздухе. Запах был очень похож на Шэнь Яньцин.

Нань Гэ слегка фыркнула и последовала за спиной Шэнь Яньцина. Она смотрела, как он исчез за углом, как будто вошел в комнату.

Другой стороны не было поблизости, поэтому она не знала, что делать. Однако ее внимание быстро привлекло пианино в гостиной.

Вскоре после этого вернулся Шэнь Яньцин.

Нань Гэ не обернулась, когда услышала шаги. “Ты тоже умеешь играть на пианино?”

“Да, но не профессионально”. Шэнь Яньцин положил на стол аптечку первой помощи. Открывая ее, он сказал: “Я учился несколько лет, когда был молодым. Позже я был занят учебой, поэтому бросил.”

“Когда я только переехала сюда, мой друг сказал, что в гостиной никого нет, поэтому он прислал это сюда. Обычно я к этому не притрагиваюсь”.

“Понятно”. Нань Ге показала, что поняла.

Заметив, что она смотрит на пианино, Шэнь Яньцин проследила за ее взглядом и бросила еще несколько взглядов. “Тебе нравится пианино?”

“У меня дома есть машина, но я не знаю, как в нее играть”.

Машина была точно такой же, как у него. Похоже, это был какой-то Steinway.

“Кому-нибудь еще в семье это нравится?”

Нань Ге тщательно обдумала это и покачала головой. “Моего брата заставили научиться этому, когда он был маленьким. Не думаю, что ему это нравится”.

“Когда мой брат упражнялся на пианино, когда я был маленьким, я сидел рядом с ним и переворачивал для него партитуру. Однако он играл на пианино так, словно выполнял какой-то даосский ритуал. Это звучало совсем не хорошо.”

Это был не первый раз, когда Шэнь Яньцин слышала, как Нань Гэ упоминала своего брата.

Она собиралась спросить своего брата, чем он зарабатывает на жизнь, когда отвела взгляд и дважды посмотрела на него, как будто что-то замечала.

“Что случилось?” Он прекратил то, что делал.

Поразмыслив пару секунд, Нань Гэ потерла подбородок и сказала: “Я не знаю, почему мой дедушка настаивал, чтобы мой брат учился игре на фортепиано. Это совсем не соответствует его темпераменту”.

“Я могу представить, как ты играешь на пианино. Ты, должно быть, очень элегантен. Что касается моего брата ...”

В этот момент она не смогла удержаться и покачала головой, выглядя так, словно ей было невыносимо смотреть.

Шэнь Яньцин позабавился надменному выражению ее лица и сел рядом с ней. “Тогда какой характер у твоего брата?”

Не подумав, Нан Ге выпалила: “Темперамент хулигана”.

Шэнь Яньцин, “...”

Нан Ге нисколько не преувеличивала. Ее брат, Нан Чжэ, действительно не имел ничего общего со словом “элегантный”. Он даже не смог бы притвориться похожим на Шэнь Яньцина, если бы попытался.

Даже Нан Ге чувствовала, что она была добра к нему, называя его хулиганом.

Шэнь Яньцин улыбнулся. “Твой брат должен быть очень добр к тебе, верно?”

Хотя она всегда слышала жалобы Нан Ге, это также доказывало, что брат и сестра были действительно близки.

“Да. Угу”. Нан Ге кивнула без колебаний.

Это было правдой.

С самого детства, когда она чего-то хотела, ее брат покупал это для нее.

Ее брат всегда говорил, что не стал бы покупать для нее продукты, но в большинстве случаев эта вещь обязательно появлялась перед ней на следующий день.

Точно так же, как тогда, когда она сказала, что хочет машину. Ее брат отказался, сказав, что ее навыки вождения были настолько плохими, что он подозревал, что у нее украли водительские права. Однако на следующий день он все равно отправил ей в школу новейший Ламборджини из своего гаража.

“Дай мне руку”.

Она была настолько поглощена своими мыслями, что не услышала, что сказал Шэнь Яньцин, и не двинулась с места.

К тому времени, как она поняла, кто-то уже схватил ее за руку. Палец собеседника мягко коснулся внутренней стороны ее запястья.

Шэнь Яньцин помогла ей снять перчатки и осторожно пошевелила ее рукой.

После тщательной проверки и подтверждения того, что травма не была серьезной, он втайне вздохнул с облегчением. “К счастью, вы поцарапали только нижнюю часть”.

Как только он закончил говорить, он достал йод и осторожно промыл ее раны. “Я постараюсь изо всех сил быть нежным”.

“Хорошо”, - ответила Нан Ге.

Йод был немного холодным. Было не больно, когда он коснулся раны, но она не могла не отпрянуть.

Другая рука Шэнь Яньцина все еще сжимала ее запястье. Почувствовав ее сопротивление, он

немедленно остановился и посмотрел на нее. “Это сильно болит?”

Нан Ге покачала головой, как барабанной дробью.

Ее травмы были совсем несерьезными. Она подсознательно оперлась о землю, когда упала. Это была всего лишь небольшая царапина. Пластыря было бы достаточно.

Однако она подняла глаза, и ее взгляд упал на его лицо.

Яркий свет люстры над его головой переплетался со светом торшера рядом с ним, мягко окутывая мужчину.

Он опустил голову, нахмурил брови, выражение его лица было серьезным. Со своего места она могла ясно видеть его глаза под линзами очков.

Неожиданно она спросила: “Ты очень близорук?”

“Это несерьезно”. Внимание Шэнь Яньцин было приковано к ее руке.

“Тогда почему ты дома носишь очки? Тебе не будет неудобно?”

“Боюсь, я не могу как следует разглядеть вашу рану”.

Через несколько секунд Нан Гэ услышала, как он снова сказал: “Если там есть какие-то осколки камней или другие грязные предметы, боюсь, я не смогу их увидеть и как следует промыть повреждения”.

Она никогда не думала, что это станет причиной того, что он будет носить дома очки...

Нань Гэ вспомнила, что Шэнь Яньцин был без очков, когда открывал ей дверь.

Он, похоже, надел его, когда зашел за аптечкой первой помощи.

“Позволь мне взглянуть на твою другую руку”. Он снова положил левую руку ей на колени и снова потянулся к ней.

Нан Гэ моргнула и послушно вложила свою правую руку в его ладонь.

Шэнь Яньцин присмотрелся повнимательнее, и его нахмуренные брови, наконец, расслабились. “С этим все в порядке. Есть ли еще где-нибудь раны?”

Нан Ге тщательно подумала и покачала головой.

Поскольку стояла зима, она была одета в плотную одежду.

Когда ее рука лежала на земле, перчатка потерлась о нее, в результате чего она оцарапала ладонь.

Шэнь Яньцин все еще беспокоился. Он задавал один вопрос за другим: “Когда вы впервые встали и начали передвигаться, вы чувствовали боль где-нибудь еще?”

“Ты сломал какие-нибудь кости?”

“Я так не думаю”. Прошло некоторое время, и боль в ее теле давно прошла.

Услышав ее ответ и судя по ее растерянному выражению лица, Шэнь Яньцин не подумала, что ее словам можно доверять.

“Встань и немного пройдишь”.

“...” Нан Ге была озадачена.

—

Шэнь Яньцин отпустил ее только после того, как неоднократно убеждался, что с ней все в порядке.

Нан Ге взглянула на блюда на столе, прежде чем вспомнила кое-что важное. “Э-э ... ваша еда больше не в том состоянии, чтобы ее можно было есть”.

“Заказать тебе еще?”

“Если ты больше не захочешь есть, я верну тебе деньги”.

Шэнь Яньцин взглянул на еду на столе. Он мог догадаться, как она выглядит внутри, не открывая ее.

“Все в порядке. Я поел в самолете”.

“...” Нан Ге почесала затылок, ее глаза наполнились недоумением. “Тогда почему ты хотела заказать еду?”

Шэнь Яньцин наклонился и тщательно разбирал аптечку первой помощи.

Он только улыбнулся и ответил: “Я могу заказать это, даже если ел это раньше”.

Нан Ге тщательно обдумала это и решила, что в этом есть смысл. “Еда в самолете действительно невкусная, а порции маленькие. Кроме того, прошел час или два, так что неудивительно, что ты проголодался.”

“Если ты слишком голоден, я спущусь вниз и сначала куплю тебе что-нибудь еще. В нашем ресторане сегодня немного беспокойно...”

“Не беспокойся. На самом деле я не голоден”.

Нан Джи потеряла дар речи. “Если ты не хочешь есть, тогда зачем заказывать еду на вынос?”

“То, что я заказал еду на вынос, не означает, что я голоден”. С другой стороны, Шэнь Яньцин аккуратно закрыл аптечку, выпрямился и нежно посмотрел на нее.

“Что, если бы я захотел тебя увидеть?”

<http://tl.rulate.ru/book/103811/3616076>